

СТИВЕН КИНГ

ИСТОРИЯ ЛИЗИ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

СТИВЕН КИНГ

ИСТОРИЯ ЛИЗИ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Coe)-44
К41

Stephen King
LISEY'S STORY

Перевод с английского *В. Вебера*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Кинг, Стивен.

К41 История Лизи : [роман] / Стивен Кинг ; [перевод с английского В. Вебера]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 704 с.

ISBN 978-5-17-175927-8 (С.: Эксклюзивная классика)
Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фerez*
Дизайн обложки *В. Воронина*

ISBN 978-5-17-095170-3 (С.: Король на все времена)
Компьютерный дизайн *В. Воронина*
Фото автора на обложке: *Shane Leonard*

Кошмар, всю жизнь преследовавший знаменитого писателя Скотта Лэндона...

Кошмар, который достался в наследство ни о чем не подозревающей жене Лизи.

Как погиб ее муж?

Как он жил?

Откуда черпал идеи для своих романов, кажущихся уж слишком реалистичными?

С какими силами он заключил тайный союз?

Чтобы ответить на эти вопросы, Лизи предстоит совершить путешествие в самое сердце Тьмы...

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Stephen King, 2006
© Перевод. В. Вебер, 2007
© Издание на русском языке AST Publishers, 2025

Посвящается Тэбби

*Куда ты идешь, когда тебе одиноко?
Куда ты идешь, когда тебе грустно?
Куда ты идешь, когда тебе одиноко?
Я пойду за тобой,
Когда звезды померкнут в тоске.*

Райан Адамс

Часть 1
ОХОТА НА БУЛА

Будь я луной, я бы знал, куда упаду.

Д. Г. Лоуренс «Радуга»

Глава 1

ЛИЗИ И АМАНДА

(Все по-прежнему)

1

Для общественности супруги известных писателей невидимы, и никто не знал этого лучше, чем Лизи Лэндон. Ее муж стал лауреатом Национальной книжной и Пулитцеровской премий, тогда как у Лизи за всю жизнь взяли только одно интервью. К ней обратился известный женский журнал, который публикует колонку «Да, я замужем за *ним!*!». В первой половине интервью на пятьсот слов она объясняла, что ее уменьшительное имя рифмуется с «Сиси». Большая часть второй ушла на ее рецепт приготовления ростбифа на медленном огне. Сестра Лизи, Аманда, сказала, что на фотографии, которая иллюстрировала интервью, Лизи выглядит толстой.

Ни одна из сестер Лизи не могла отказать себе в удовольствии подбить кого-нибудь к ссоре («трогнуть говно» — как говорил по этому поводу их отец) или со знанием дела перетряхнуть чужое грязное белье, но если Лизи на кого и злилась, так на ту же Аманду. Старшая (и самая странная) из сестер Дебюшер, детство которых прошло в Лисбон-Фоллс, Аманда теперь жила одна, в небольшом, но уютном доме, купленном ей Лизи и расположенном непода-

8 леку от Касл-Вью, так что Лизи, Дарла и Кантата могли часто за ней приглаживать. Лизи приобрела этот дом семь лет назад, за пять лет до того, как умер Скотт. Умер Молодым. Умер Преждевременно. Так, кажется, принято говорить в подобных случаях. Лизи до сих пор с трудом верилось, что со дня смерти Скотта прошло два года. С одной стороны, казалось, будто минуло гораздо больше времени, с другой — будто это случилось только вчера.

В конце концов Лизи собралась с духом и взялась за его рабочие апартаменты — несколько длинных, хорошо освещенных комнат, которые когда-то были чердаком-сеновалом фермерского амбара. Аманда объявилась на третий день, после того как Лизи уже закончила составление перечня зарубежных изданий (несколько сотен) и лишь приступила к списку мебели, ставя звездочки напротив тех предметов, которые намеревалась оставить. Лизи ожидала, что Аманда спросит, а почему, Боже ты мой, она все делает так медленно, но Аманда никаких вопросов не задавала. И когда Лизи перешла от мебели к более скучному (и грозящему затянуться на весь день) разбору картонных коробок с корреспонденцией, которые стояли в большом чулане, Аманда и не думала отрываться от внушительных стопок и пачек газет и журналов со статьями о Скотте и его интервью, которые лежали у южной стены. Аманда быстро просматривала их и молча перекладывала с места на место, то и дело что-то записывая в маленький блокнот, который держала под рукой.

Лизи, однако, не спросила «Что ты ищешь?» или «Что ты там записываешь?». Как не раз и не два отмечал Скотт, Лизи обладала редким, если не уникальным, талантом: предпочитала заниматься своими делами и совершенно не возражала, если кто-то другой занимался своими. При условии, конечно,

что ты не собирал бомбу, чтобы кого-нибудь взорвать, а в случае Аманды взрывчатку исключать как раз и не следовало. Она относилась к тем женщинам, которые не могли не совать нос в чужие дела и рано или поздно обязательно открывали рот, чтобы выложить все, что им известно.

Муж Аманды подался на юг из Рамфорда, где они жили («Словно пара росомых, застрявших в дренажной трубе», — сказал Скотт после того, как они заехали к ним в гости в первый и, как он дал клятву, последний раз) в 1985 году. Ее единственный ребенок — Интермеццо по документам и Метци в обыденной жизни — отправилась на север, в Канаду (с кавалером-дальнобойщиком) в 1989-м. «Один удрал на север, другой на юг умчал, а тот назойливого рта на миг не закрывал», — говорил их отец, когда они были детьми, и дочку папы Дэнди Дейва Дебушера, которая не могла закрыть назойливый рот, понятное дело, звали Анда. Вот ее-то и бросил муж, а потом — дочь.

И пусть характер у Аманды был далеко не сахар, Лизи не хотела, чтобы та оставалась в Рамфорде, предоставленная самой себе. Не сомневалась, что одну Аманду оставлять нельзя, и, пусть они об этом не говорили, точно знала, что Дарла и Кантата придерживались того же мнения. Поэтому она переговорила со Скоттом, нашла маленький кейп-код*, за который запросили «девятьюсто семь тысяч долларов сразу, и никаких торгов». Вскоре Аманда перебралась туда, после чего жила в непосредственной близости от Лизи.

* Кейп-код — тип коттеджа, получивший название по полуострову Кейп-Код в штате Массачусетс, где их начали строить: одноэтажный, деревянный, под двухскатной крышей с массивной каминной трубой посередине и полуподвалом. — *Здесь и далее примеч. пер.*

10 А вот теперь, через два года после смерти Скотта, Лизи наконец-то приступила к наведению порядка в его рабочих апартаментах. На четвертый день иностранные издания уже лежали в коробках, она более-менее разобралась с корреспонденцией и уяснила для себя, какую мебель нужно убрать, а какую оставить. Так почему же у нее складывалось ощущение, что сделала она крайне мало? Она же знала с самого начала, что эта работа спешки не потерпит, несмотря на все письма и телефонные звонки после смерти Скотта (не говоря уже о визитах). Лизи полагала, что в конце концов люди, заинтересованные в неопубликованных произведениях Скотта, свое получают, но лишь после того, как она сочтет, что готова их отдать. Поначалу они этого не понимали, как говорится, не доходило. Теперь же, полагала она, до большинства дошло.

Оставшееся после Скотта определялось многими словами. Она ясно понимала для себя значение одного — *memorabilia**, но было еще одно забавное, звучащее как *incuncabilla*** . Именно это хотели заполучить злые, нетерпеливые люди, пытавшиеся завоевать ее доверие, — *incuncabilla* Скотта. Лизи даже придумала им прозвище — инкунки.

2

Что она ощущала, особенно после появления Аманды, так это уныние — то ли она недооценила ношу, которую решила взвалить на себя, то ли пере-

* Memorabilia — достопамятные вещи (лат.).

** Incuncabilla — такого слова нет ни в латыни, ни в английском. Лизи путает его со словом «incunabula» — период зарождения, ранняя стадия, первые дни (англ.). В данном контексте — неопубликованные произведения, созданные до того, как к писателю пришла известность.

оценила (и очень сильно) свою способность 11
довести начатое до логического завершения:

оставленная мебель в самом амбаре, свернутые ковры, желтый мебельный фургон для перевозки лишнего на подъездной дорожке, отбрасывающий тень на дощатый забор, который отделял их участок от соседнего, принадлежащего Галлоуэям.

Да, и не забывайте печального сердца рабочих апартаментов — трех компьютеров (их было четыре, но один, который стоял в архивной комнате, стараниями Лизи уже покинул чердак). Каждый был новее и легче предыдущего, но даже самый новый являл собой большую настольную модель, и все они по-прежнему работали. Доступ к ним защищался паролями, а пароли эти Лизи не знала. Она никогда о них не спрашивала и понятия не имела, какой электронный мусор мог храниться на жестких дисках компьютеров. Списки продуктов, которые нужно купить? Стихи? Эротика? Она точно знала, что Скотт выходил в Интернет, но не могла сказать, какие сайты он посещал. «Амазон», «Драдж», «Хэнк Уильямс жив», «Золотые дожди и башня власти мадам Круэльи»*? Она склонялась к мысли, что на такие сайты, как последний, Скотт не заходил, иначе она видела бы счета (или хотя бы строку в перечне месячных расходов), но понимала, что все это чушь собачья. Если бы Скотт хотел утаивать от нее тысячу баксов в месяц, сделать это не составило бы никакого труда. А пароли? Это смешно, но скорее всего он ей их называл. Просто такие мелочи она забывала. Вот и все. Лизи сказала себе, что нужно попробовать ввести свое имя. Может, после того, как Аманда уйдет

* Если первые три сайта — Amazon, Drudge, Hank Williams lives — реально существуют, то последний — вымышленный, вероятно, олицетворяющий собой порнографический сегмент Интернета.

12 сегодня домой. Но ее сестра определенно никуда не торопилась.

Лизи села, сдула волосы со лба. *Такими темпами я доберусь до рукописей лишь к июлю*, подумала она. *Инкунки с ума сойдут, если увидят, с какой я продвигаюсь скоростью. Особенно последний.*

Последний (он приезжал пять месяцев назад) умудрялся не взорваться, умудрялся вести вежливую беседу, и она даже подумала, что он не такой, как остальные. Лизи рассказала ему о том, что рабочие апартаменты Скотта пустуют уже полтора года, но она должна собрать волю в кулак, подняться туда и навести там порядок.

К ней в гости пожаловал Джозеф Вудбоди, профессор кафедры английского языка и литературы Питтсбургского университета. Скотт оканчивал этот университет, а курс профессора Вудбоди «Скотт Лэндон и американский миф» пользовался у студентов огромной популярностью. Народ туда просто ломился. В этом году четверо его аспирантов писали работы по творчеству Скотта Лэндона, поэтому не следовало удивляться, что инкунк-воин бросился в атаку, когда Лизи заговорила в таких неопределенных терминах, как «скорее раньше, чем позже» или «практически наверняка этим летом». Но Вудбоди начал горячиться лишь после того, как Лизи завершила его, что обязательно позвонит, «когда осядет пыль».

Тот факт, что она делила ложе с великим американским писателем, сказал профессор, не означает, что она достаточно квалифицирована для того, чтобы стать исполнителем его литературного завещания. Это работа для эксперта, а у миссис Лэндон, насколько он понимает, нет даже диплома колледжа. Он напомнил ей о времени, которое прошло после смерти Скотта Лэндона, и слухах, которые продол-

жали множиться. Предположительно оставались горы неопубликованного материала: рассказы, возможно, даже романы. Может быть, она все-таки позволит ему подняться в рабочие апартаменты Лэндона? Если он заглянет в бюро и ящики стола, возможно, удастся положить конец всем этим слухам. Разумеется, осмотр будет происходить в ее присутствии, иначе просто и быть не может.

— Нет, — твердо заявила она, провожая профессора Вудбоди к дверям. — Для этого я еще не готова. — Она не сразу поняла (потому что профессор скрывал это лучше других), что он такой же безумец, как все. — А когда я буду готова, я хочу просмотреть все, не только рукописи.

— Но...

— Все по-прежнему, — очень серьезно ответила она.

— Я не понимаю, что вы хотите этим сказать.

Разумеется, он не понимал. Эта фраза была частью их семейного языка. Сколько раз Скотт влетал в дом и кричал: «Эй, Лизи, я дома... все по-прежнему?», — то есть спрашивал: *все хорошо, все нормально?* Но, как и в большинстве «фраз силы»* (Скотт как-то расшифровал этот термин Лизи, но она и без того знала, о чем речь), в ней был и скрытый смысл. Лизи могла бы объяснять эти нюансы профессору целый день, и он все равно не понял бы. Почему? Потому что был инкунком, а когда дело касалось Скотта Лэндона, инкунков интересовало только одно.

— Это не имеет значения, — сказала она пять месяцев назад профессору Вудбоди. — Скотт бы понял.

* Фраза силы — термин из популярной психологии, обозначающий фразы, позволяющие влиять на людей (в рекламных слоганах — чтобы покупали, в речах политиков — чтобы голосовали, и т.д.).

Если бы Аманда спросила, где хранится «мемориал» Скотта (свидетельства о вручении премий, дипломы и все такое), Лизи бы солгала (лгала она очень даже неплохо, хотя и крайне редко): «В «Ю-стор-ит»* в Механик-Фоллс». Аманда, однако, не спросила. Просто пролистывала свой маленький блокнот, определенно дожидаясь от младшей сестры более чем уместного вопроса, но Лизи его не задала. Она думала о том, какой пустой казалась теперь эта архивная комната, какой пустой и неинтересной после того, как ее покинули многие вещи, связанные со Скоттом. Что-то отправилось на свалку (как компьютерный монитор), что-то слишком поцарапали и погнули, чтобы кому-либо показывать: такая выставка вызвала бы больше вопросов, чем дала ответов.

Наконец Аманда сдалась и открыла блокнот.

— Посмотри сюда. Только посмотри.

Анда протянула ей раскрытый на первой странице блокнот. Всю площадь страницы, от металлической спирали по левому торцу до правого края (как закодированное послание от тех уличных сумасшедших, с которыми приходится постоянно сталкиваться в Нью-Йорке, потому что на психиатрические лечебницы не хватает денег), занимали написанные на синих линиях числа. Большинство Аманда обводила кружком. Некоторые брала в квадрат. Она перевернула страницу, и глазам Лизи открылись уже две, заполненные числами. На следующей числа занимали только верхнюю половину. И заканчивалось все числом 846.

Аманда искоса глянула на сестру, покрасневшая, веселая, и взгляд этот означал (когда ей было

* «Ю-стор-ит» — крупнейшая компания, предоставляющая складские помещения организациям и частным лицам.